

Глава 1 — Дирижабль

Тяжёлые шаги гулко раздаются в узком коридоре, пока Джонни бежит, спасая свою жизнь.

— Работай под прикрытием, говорили они... будет весело, говорили они... — ворчит он себе под нос, ныряя за крупную трубу и едва уходя от шквала пуль, летящих со стороны преследователей.

— Чёрт! Осторожнее с трубой, идиоты! Хотите нас угробить?! — орёт капитан службы безопасности корабля на своих людей.

Джонни воспринимает это как сигнал. Он выскакивает из укрытия и стреляет из пистолета в ту самую трубу, за которой только что прятался. Когда из пробитой трубы с шипением вырывается пар, создавая отвлекающий манёвр, он бросается дальше, к складам.

Он согласился отправиться в королевство Модо, чтобы украсть ценные арканские ресурсы из их пустынных шахт, решив, что это отличная возможность заработать заслуги и, возможно, наконец применить свои способности с пользой. К несчастью, он сильно недооценил безопасность Модо и в итоге был вынужден ограничиться попыткой угнать один из их грузовых кораблей.

Что тоже оказалось ошибкой. Кто бы мог подумать, что у них окажется маг?

Размышляя о своих жизненных решениях, Джонни поворачивает за угол и замечает прочную металлическую дверь склада, по обе стороны которой стоят два охранника, вооружённые угрожающего вида часовыми винтовками. Охранники замечают его и начинают поднимать оружие.

— Похоже, экономить ману уже смысла нет... я практически труп, — вздыхает он и начинает заклинание: — Лёд и мана, соединитесь, выпустите стрелу, что точно цель найдёт!

Он указывает на охранника слева от двери и чувствует, как из него вырывается холодная сила, собираясь в сияющую стрелу из голубого льда. Стрела летит вперёд слишком быстро, чтобы тот успел уклониться, и вонзается ему в горло, мгновенно обрывая жизнь.

Второй охранник замечает смерть напарника, паникует и стреляет в Джонни, но тот уже готов — его пистолет поднят. Он выпускает пулю прямо в голову охранника, отправляя его вслед за напарником в вечный сон. Однако выстрел охранника всё же попадает Джонни в вытянутую руку, заставляя его выронить пистолет.

— ЧЁРТ! — кричит он от боли.

Джонни бросается к двери и одной рукой начинает крутить колесо замка, что оказывается

настолько сложно, как он и ожидал. Ему удаётся открыть дверь, как раз в тот момент, когда преследователи заворачивают за угол коридора, и он проскальзывает в образовавшуюся щель.

Внутри складского помещения вдоль стен громоздятся деревянные ящики. Он наваливается спиной на дверь, чтобы закрыть её, одновременно зажимая раненую руку, пытаясь остановить кровь.

Джонни тяжело дышит, судорожно осматривая комнату в поисках выхода или чего-нибудь полезного, но видит лишь однообразные ящики и металлические стены, опутанные трубами, которые он уже успел возненавидеть за время своего короткого путешествия в королевство Модо. С той стороны двери доносятся приглушённые крики, и в то же время он чувствует сильный толчок.

— Похоже, меня заметили, — бормочет он, упираясь в дверь.

Он отпускает раненую руку и направляет её к краю двери.

— Хваткой зимы и ледяной связью удержи мою цель крепко и прочно.

Холодная сила вновь проходит сквозь него, формируя толстый слой льда на двери. Он знает, что это не продержится долго, но даёт ему немного времени отойти.

Он проходит к центру склада и в последний раз оглядывается, не находя выхода.

— Ну... похоже, это конец, — вздыхает он и садится, глядя на дверь, ожидая, когда охранники ворвутся внутрь.

Он молча собирается с духом, сосредотачивая всё внимание на своём сердце — точнее, на трёх кругах силы, окружающих его.

Собирая всю рассеянную по каналам ману внутрь, он чувствует нарастающий жар, стремящийся вырваться из груди.

В этот момент раздаётся громкий взрыв, и дверь срывает с петель. Она пролетает в комнату, едва не задев Джонни. В проёме появляется лидер охраны корабля, окружённый тусклой красной дымкой исчезающих в воздухе символов.

Его взгляд падает на молодого человека, спокойно сидящего на полу, будто тот вовсе не загнан в угол. Он мгновенно понимает, что что-то не так, чувствуя давление, исходящее от парня, и замечая улыбку, медленно расползающуюся по его лицу.

— За королеву! — кричит Джонни свои последние слова, и его круги трескаются и взрываются.

День! День! День!

Эмили просыпается от привычного звона металла о металл — её будильник срабатывает в семь утра. Она лениво тянется и бьёт по нему, пытаясь заставить замолчать.

К сожалению, она сама позаботилась о том, чтобы его нельзя было выключить без приложения силы.

Уф... чёртова я из прошлого.

Она медленно приподнимается в кровати, затем берёт часы и щёлкает переключателем на задней панели, отключая звон. Полностью проснувшись и уже не способная вернуться в сладкие объятия сна, даже если бы захотела, Эмили потягивается и встаёт.

Она надевает простые кожаные штаны и потрёпанную рубашку, берёт пустой рюкзак и выходит из комнаты. Подойдя к двери напротив, она начинает настойчиво стучать по ней кулаком.

— Просыпайся, Анна! — кричит она через дверь, ожидая приглушённого «отстань», которое подтвердит, что она справилась со своей задачей.

Почему она просто не попросит Гербера сделать ей собственный будильник или не научится сама — никогда не пойму.

Она знает, что не скажет этого вслух — иначе ей снова придётся выслушивать, почему шитьё куда полезнее часовщика, как это уже бывало не раз.

Направляясь на кухню за завтраком, она встречает худощавого невысокого мужчину с короткими седеющими волосами. Он, сгорбившись, сидит за столом, грызёт кусок хлеба и пристально смотрит на маленькие часы, которые, похоже, не тикают.

— Что с этими? — спрашивает она, наливая себе миску вчерашнего бульона и беря ломоть хлеба.

Когда она садится рядом, мужчина поднимает часы и показывает ей.

— А ты как думаешь?

Эмили смотрит на них и замечает погнутые шестерёнки, у некоторых из которых полностью срезаны зубцы.

— Ничего себе... кто-то явно не оценил твою работу, — смеётся она, откусывая хлеб.

— Вот именно! — сердито фыркает он. — Вот что бывает, когда продаёшь хорошую вещь одному из этих идиотов-торговцев!

Он забирает часы обратно и аккуратно кладёт их на стол.

Гербер Колдстоун, приёмный отец Эмили, — страстный часовщик. Они живут на окраине города Эймдон, зарабатывая на жизнь изготовлением часов для жителей, но торговцы — его самые нелюбимые клиенты из-за их небрежного отношения к его работе. Несколько часов, проданных им, уже возвращались на ремонт в весьма плачевном состоянии, что сильно огорчает Гербера, который относится к своим изделиям почти как к семье.

— Хватит уже хандрить, а то мне аппетит испортишь. Хочешь, чтобы я что-нибудь поискала для ремонта? — вздыхает Эмили, быстро доедая свой завтрак.

— Да нет, у меня и так всё есть, — отвечает Гербер, вставая и ероша ей волосы. — Возьми себе всё, что нужно. Интересно посмотреть, что ты придумаешь дальше!

Он смеётся, оставляет миску и уходит в мастерскую.

Гербер начал обучать Эмили своему ремеслу, когда взял её к себе в восемь лет и заметил её интерес. К сожалению, его родная дочь Анна предпочла стать швеёй, а не часовщиком, так что он был рад узнать, что его дело не пропадёт. Эмили оказалась выдающейся ученицей — всего за шесть лет она почти сравнялась с ним. А последний год она придумывает странные вещи вроде своего будильника, постоянно подкидывая ему новые поводы для восторга.

Эмили доедает, ставит миску рядом с миской Гербера и направляется к выходу. Но, не успев выйти из кухни, слышит шаги позади и раздражённый вздох.

— Клянусь, я сшила тебе куда лучшие рубашки, чем эта. Почему ты продолжаешь носить её до дыр? — спрашивает Анна.

Эмили оглядывается на невысокую девушку, стоящую в дверном проёме со скрещёнными руками и недовольным взглядом.

— Да-да, переоденусь, когда вернусь. Я же не хочу угробить один из твоих шедевров, лазая по свалкам, правда? — язвит она, показывая язык и уходя.

— Хмф! По крайней мере, ты ценишь мою работу! — кричит Анна ей вслед.

— Ха-ха, увидимся, сестрёнка! — смеётся Эмили, выходя из дома.

Как бы они ни спорили, она любит свою младшую сестру и рада, что стала частью их семьи.

Она выходит на узкую мощёную улицу, оглядывает плотно стоящие здания и направляется к окраине города. Прогулявшись по нескольким переулкам, она выходит к пятиметровой металлической стене, окружающей город. В стене виднеются большие раздвижные ворота, рядом с которыми стоят знакомые ей стражники — Тодд и Ховард.

— Эй, Эмили, опять за хламом? — окликает её Тодд.

— Ага, мне нужно ещё материала для моего нового изобретения! — улыбается она.

— Надеюсь, на этот раз ничего не взорвётся? — ухмыляется Ховард.

— Это было всего один раз! — краснея, огрызается она, чем вызывает у обоих смех.

У неё, возможно, есть небольшая история с тем, что её изобретения иногда выходят из-под контроля — как тогда, когда она решила использовать украденный у стражи чёрный порох для создания собственного оружия. Взрыв тогда частично разрушил мастерскую Гербера, и после серьёзного разговора с ним и стражей ей выделили отдельное помещение для экспериментов.

— Одного раза нам достаточно, чтобы беспокоиться, — усмехается Тодд. — Ладно, не задерживайся. А то смена закончится, и тебе придётся проходить обычную проверку на входе.

Он подмигивает и тянет рычаг рядом. Раздаётся громкое шипение, из отверстий над воротами вырывается пар, и с характерным скрежетом шестерёнок створки начинают раздвигаться.

— Хорошо, скоро увидимся! — говорит Эмили, выходя из города.

За воротами её встречают ветхие постройки трущоб. Она быстро отходит от стены и направляется к одной из знакомых ей свалок, пробираясь между домами и людьми, сидящими на улицах и просящими еду. Примерно через пятнадцать минут она добирается до самой большой кучи в округе.

Оглядывая громадную груды металлолома и древесных обломков, она замечает приближающийся к городу огромный дирижабль. Для Эмили это зрелище завораживает — гигантское чудо техники, собранное из гладкой латуни, отполированного дерева и острых шестерёнок. Его большие полотняные плавники толкают его вперёд, оставляя за собой шлейф пара, а огромный наполненный газом баллон удерживает его в воздухе.

Как бы старик Гербер ни ненавидел их, этим торговцам явно везёт — летать на таких дирижаблях.

БАХ!

Пока Эмили с восхищением наблюдает за кораблём, в его борту происходит взрыв. Огненный дождь из металлических обломков обрушивается на трущобы, и она видит, как что-то, похожее на груз, начинает падать вниз.

И, к сожалению, она оказывается прямо в зоне падения.

Ну... это уже нехорошо.

Думает она, наблюдая, как вокруг начинают падать горящие куски металла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597225>